

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА

Глушук-Олея Анна Игоревна

канд. филол. наук, старший преподаватель Херсонского государственного университета, г. Херсон

В лингвистике категория оценки имеет узкое и широкое пояснение: первое понимается как различие чего-то по признаку хорошо / плохо, а во втором, среди прочих признаков, рассматривается истинность / неистинность, предпочтение / безразличие, важность / неважность [3, с. 8]. В широком смысле оценка ассоциируется с мыслительной операцией субъекта над высказыванием, которая имеет место всегда при столкновении субъекта познания с объективной действительностью [4, с. 142], то есть, где именно происходит преломление представления о мире в сознании говорящего [3, с. 9]. Как отмечает М. С. Ретунская, в словарном фонде находится большее количество фразеологических единиц с негативной оценкой, чем с позитивной или нейтральной, объяснение чего нужно искать в психологии: всё, что имеет позитивную оценку воспринимается личностью как норма, а отклонение будет считаться негативным проявлением [8, с. 12].

В лингвокультурологическом понимании категория отрицания – это комплекс семантико-символических, речементальных и речеповеденческих установок и практик, нацеленных, с одной стороны, на сохранение базовых структур традиционной идентичности (отрицание как отторжение чужого), а с другой стороны – на переоценку стереотипных ценностей и выбор нового пути развития (отрицание как инновация) [6, с. 297–298]. Реакции на негативные явления у людей более острые, а в стрессовых ситуациях, неожиданно возникающих, человек пытается использовать готовые речевые формы и стальные словосочетания [5, с. 51]. Следует отметить, что у многих народов некоторые личные черты одинаково оцениваются; чаще критикуется лицемерие, глупость,

безразличие, лень, сварливость, и при этом многие из этих характеристик, имея название смертных грехов, запрещаются религией [1, с. 24]. Но, несмотря на существование общечеловеческих ценностей, каждая нация имеет свои приоритеты и стандарты, на которые пытаются все равняться, но которые могут отличаться у разных народов. Исследования языковой вариативности в ситуациях речевого взаимодействия не могут считаться полными без анализа социально-культурного аспекта, что непосредственно позволяет подойти к решению проблем отражения человеческого познания в национальном языке, изучать вопросы взаимосвязи ментальности с национально-поведенческим типом и национальным языком в сравнении с другими национальными культурами и языками [9, с. 5].

Культура, история и обычаи каждой страны уникальные, и в каждом обществе существует своя система ценностей, которые формируют определённую ценностную картину мира. Языковая картина мира – представление значения средствами природного языка, является образом в сознании человека, зависящим от опыта и духовного развития, что находит конкретное отображение в языке [11, с. 119]. Культуры разных стран отличаются, соответственно, отличается и оценка, нормы которой устанавливаются обществом. Например, англичане пытаются сохранять сдержанность и невозмутимость в любых ситуациях, а лишняя горячность вызовет возмущение; вообще, англосаксонской культуре свойственно неодобрительное отношение к неконтролируемому потоку чувств [1, с. 24]. В свою очередь, русская (славянская) культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи [10, с. 133–134]. Примером может послужить факт, что в период перестройки царили нетерпимость и неприятие, что привело к огрубению лексики и частого использования ненормативных слов. По мнению Л. Н. Ольховой, отрицание стало считаться осознанной манипуляцией сознанием, семиозис негативизма (семиотическое поле культуры) собрал критический опыт людей, их способность не принимать ценности и нормы культуры, выражая к ним

негативное (и шире – альтернативное) отношение [6, с. 21]. В американской культуре, в отличие от большинства культур мира, прямолинейность любого типа высказывания является нормой, что диктует выбор параметров речевого акта несогласия / отказа как прямого / завуалированного, аргументированного / неаргументированного, вежливого / невежливого [7, с. 139–144]. В Японии, вообще, существует больше 13 способов выражения отказа, при этом слово «нет» практически не употребляется; соответственно, фразы: *я с Вами не согласен; Вы не правы*, – будут считаться грубыми и недопустимыми [7, с. 139]. Особенная страсть испанцев, которую они вкладывают в отрицание, скорее всего, отображает их крайне консервативный характер, который заставляет их отказываться от всего чуждого энергичнее других европейцев; это, по мнению В. Байнхауэра, подтверждает наличие в испанском языке большего запаса средств отрицания, чем утверждения, прежде всего из-за эмоционального характера первого, а также из-за того, что, по мнению учёного, человеку легче отрицать, чем утверждать, так как всем свойственно знать, чего мы не хотим, чем то, что хотим [12, с. 172]. Это обусловлено особенностью человеческой психики, то есть, каждый реагирует острее на неправдивое и ложное, чем на то, с чем он согласен [2, с. 2].

Таким образом, оценку можно рассматривать как соответствие или нет норме или стандарту в представлении говорящего, то есть, с одной стороны – это субъективная отрицательная оценка, с другой – расхождение с определённым стандартом. Функции отрицательной оценки – это не только неприятие «чужого» мировоззрения, но и передача другого мнения собеседнику как знания, которое может предоставить новый путь совершенствования и развития.

Список литературы

- 1 Арсланова А. И. Отрицательная оценка во фразеологических единицах английского языка, характеризующих человека / А. И. Арсланова // Вестник

Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 47 – Челябинск: ЧГУ, 2010. - № 29 (210). – С. 24-26.

2 Баган М. Взіємодія категорій ствердження / заперечення та оцінки в сучасній українській мові [Електронний ресурс] / Мирослава Баган. – 5 с. –

Режим доступу до статті: www.nbuv.gov.ua/.../vzaemodiya%20kateg...

3 Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки = *Semantica funcional de valorizacao* [отв. ред.. Г. В. Степанов]. – М : Наука, 1985. – 228 с.

4 Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М : Наука, 1975. – 231 с.

5 Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – М : Русский язык, 1984. – 942 с.

6 Ольхова Л. Н. Трансформация модусов отрицания в русской культуре переходных эпох. – М : МГИМО-Университет, 2007. – 302 с.

7 Построенко И. А. Ситуация несогласи / отказа в динамике английской речи: дис. канд. филол. наук : спец. 10.02.04 – германские языки / И. А. Построенко. – Хабаровск, 2001. – 183 с.

8 Ретунская М. С. Английская аксеологическая лексика : дис. д-ра филол. наук : спец. 10.02.04 – германские языки. Н. Новгород, ПГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1998. – 440 с.

9 Самадов Б. А. Словарный состав современного английского языка: вопросы онтологии и эвристики. – М : Высшая школа, 1996. – 287 с.

10 Серкова Н. И. Культурологический аспект в обучении иностранным языкам // Материалы 41 науч. конф. – Хабаровск, 1995. – Ч. 3. – С. 133–134.

11 Филиппенко Е. А. Взаимоотношение семантики лексических единиц и языковой картины мира в диахроническом аспекте / Е. А. Филиппенко // Материалы междунар. науч. конф. «Язык и культура». – М : Ин-т иностр. яз., 2001. – С. 118-119.

12 Weinbauer В. *El humorismo en el español hablado*. – Madrid: Grados, 1973. – 268 p.

ГЛУЩУК-ОЛЕЯ А.И.

Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры : материалы Международной научно-практической конференции 19 марта 2013 г. : Сборник научных трудов. – Краснодар : Нацч.-издат. Центр Априори, 2013. – С. 48–51.